

ДЕСЯТЬ ЛЕТЪ

ЖИТОМИРСКОЙ РУССКОЙ ПУБЛИЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ.

1604

24.

1866—1876.

ВХОД

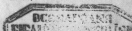
СЧЕТЪ

ЖИТОМІРЪ

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

1876.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.	1.
I. Образованіе и открытіе библіотек.	5.
II. Управленіе библіотек.	12.
III. Состояніе библіотек.	27.
IV. Читатели библіотек.	39.
V. Потребности читателей.	47.

В 1604 и

М 1607

207

КОМПЛЕКТ ПОЯСОВ КОМПЛЕКТОВ

ИЗТОК

Дополнено ценником. Киев, 2 августа 1876 года.

ВНУТР
ЗВЕРНО 20 28 р.

~~Киевская Публичная
БИБЛИОТЕКА
1901-1950~~

35750

Киевская Публичная
БИБЛИОТЕКА
1901-1950

ДЛЯ 40 1901-1950

2252-5

ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ

ЖИТОМИРСКОЙ РУССКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Извѣстно, что болѣе людей; часть болѣею частью почти ничего не читаетъ и не слѣдуетъ за успѣхами науки и просвѣщенности, а средняго состоянія и недостаточные урядники не имѣютъ возможности пользоваться книгами и періодическими сочиненіями, кои бы знакомили ихъ съ ходомъ и успѣхами народнаго просвѣщенія.* Такъ имѣлъ памятникъ въ нашей исторіи графъ Н. С. Мордвиновъ, 28 апрѣля 1830 г., представилъ свое мнѣніе объ учрежденіи публичныхъ библиотекъ въ Россіи. Отъ нихъ замѣчательный государственный человѣкъ ожидалъ, что „не только извратится провѣтствіе народному просвѣщенію, но и откроются многіе другіе способы къ народному улучшенію.“

„Объ этихъ учрежденіяхъ, говорить онъ: въ пер-
выхъ, возродится въ городахъ нашихъ духъ об-
щественности и оживутся союзы у жи-
телей, кои нынѣ не имѣютъ общаго мѣста для встрѣ-
чи и разсужденія о дѣлахъ, касающихся успѣховъ

просвѣщенія и промышленности; во вторыхъ, стѣрется большій *сбытъ* для *торговыхъ сочиненій* по части наукъ и промышленности" и побудить „ученихъ людей къ изданію *полезныхъ книгъ*; въ третьихъ, стѣрется *нѣтъ*, въ кои могутъ посылать для *обнародованія* сочиненія," изобрѣтатели *измѣнь* и усовершенствованныхъ *способовъ* *примѣняемости* и предприниматели разныхъ *возвѣщеній*—свои проекты, разсужденія, программы, описанія, модели и рисунки разныхъ изображеній; въ четвертыхъ, стѣрется возможность черезъ *нѣтъ* сія *собираемо* разныхъ *смысленныхъ* *содѣланій*, *тохъ* недостаткомъ столько чувствительнъ въ Россіи, и проч., и проч."²

Не смотря на то, что это мнѣніе высказано болѣе 35 лѣтъ назадъ, что общественное просвѣщеніе у насъ съ того времени ушло далеко впередъ,—можно ли сказать, что широкая программа графа Мордвинова устарѣла, а справедливость высказанныхъ имъ мыслей побеждена?

Правда, въ настоящее время всѣмъ образованнымъ людямъ сознано важное значеніе *близноты*. Сознаніе ихъ важности проникло въ сферы правительственныя; на нихъ обратили свое вниманіе нѣкоторыя городскія и земскія учрежденія, оказывающія имъ изрядна покровительство и матеріальную поддержку. Но много ли такихъ городовъ и земствъ?.. Проникло ли въ общественную среду сознаніе, что при помощи этихъ *сиротныхъ*, *благотѣльных* образовательныхъ учреждений, происходитъ процессъ *перерожденія* самого общества,—разширеніе его *устан-*

ного и нравственного кружкова, пережил искусство, приличствъ и право, импробота убѣжденій и идоловъ въ—столь дѣлѣннотѣ графовъ Мордвиновыхъ— „духъ общественности“?... Наконецъ, отяѣляютъ ли заведенія у насъ библіотеки настоящихъ потребностей жизни! Служать ли онѣ проводниками въ общество полезныхъ знаній, трезвыхъ идей и убѣжденій?..

Все это—вопросы, которые у насъ, пожалуй-то, считаются мелочными, обоеденны. А между тѣмъ, важное значеніе ихъ въ нашей жизни станетъ очевидно для всякаго, кого, по выраженію тогоже графа Мордвинова, „Воспитаній Солдатовъ“ не сотворилъ равнодушными въ общественному благу,“ и кто, хотя немного, вдумавшись въ наше общественное воззрѣніе, въ тѣ условія, каковы мы обрзужены.

По нѣко общаго значенія, публичныя библіотеки въ многолюдномъ крупѣ имѣютъ еще и свое особенное. Учреждая ихъ въ г.г. Кіевѣ, Каленцѣ-Полдольскомъ и Житоуарѣ, правительство, между прочимъ, имѣло въ виду поддержаніе и развитіе образованія на началѣхъ русской народности.

Со времени ихъ учрежденія прошло уже сорокъ десять лѣтъ. Въ теченіе этого времени могло опредѣлиться настоящее воззрѣніе на библіотеку, отношеніе къ ней общества и вліяніе на него этихъ образовательныхъ учреждений, на которыя правительство затратило около 46 тысячъ рублей.

Спрашивается: съ надлежащею ли пользою употреблена эта сума! Въ какомъ состояніи находятся

библіотики? Стоитъ ли отъ того, чтобы на нихъ въ будущемъ затрачивать средства, въ которыхъ такъ нуждается, напр., народное образованіе въ крѣсть? Служили ли онѣ хотя небольшую службу русскому просвѣщенію, или же—какъ возмѣли мысля общественой индифференціи, такъ и остались чужды мѣстному обществу, ни мало не имѣвшимъ на его устройство и нравственное развитіе?

Отвѣтъ на всѣ эти вопросы могъ бы служить общій очеркъ десятилѣтней работы трехъ библіотекъ. Въ сжатою, несмотря на всѣ наши старанія, мы не могли добыть отчетовъ земской и казенно-подольской библіотекъ, а довольствоваться тѣми скудными данными, какія изслѣдованіемъ гласныхъ изъ ихъ отчетовъ (да и то не за всѣ годы),—мы считали недостаточнымъ. Пришлось, по необходимости, ограничиться обзоромъ одной житомирской библіотеки, за развитіемъ которой мы слѣдили почти съ самаго начала ея основанія, въ теченіи послѣднихъ 5-ти лѣтъ принимали личное участіе въ ея управленіи и имѣли возможность близко ознакомиться съ ея произведеніемъ и состояніемъ.

Надѣриваясь въ предстоящемъ очеркѣ подѣлиться съ читателями нашими занятіемъ съ исторіею и современнымъ положеніемъ библіотеки въ Житомирѣ, мы въ то же время имѣли въ виду: во первыхъ, отвѣтить на предложенныя выше вопросы, а во вторыхъ, доставить матеріалъ для будущаго историка русскаго просвѣщенія на Волынѣ.

I.

Образованіе и открытіе библіотеки.

Кому першому припадають мысли устрєденія въ юго-западномъ краѣ русскихъ губернскихъ библіотекъ, возникшія у насъ подъ рукою даннаго не даютъ удовлетворительнаго отвѣта. Кажется, мысль эта возникла первоначально въ Кіевѣ. Въ первый разъ она была высказана ген.-губернаторомъ Аляксѣевымъ въ письмѣ, отъ 11 апрѣля 1864 года, къ волынскому губернатору М. Н. Чертову. Упомянувъ отсутствіе на Волыни публичныхъ библіотекъ и сознавая, что устройство ихъ, „въ особенности въ Житомирѣ, имѣло бы большое значеніе на поддержаніе и развитіе въ населеніи образованія на началѣхъ русской народности и предприняло бы отчасти возможность ознакомленія жителей, которые часто происходят изъ чужихъ польскихъ земель отъ недостатка русскихъ“,—ген.-губернаторъ просилъ высылать средства къ образованію библіотеки въ Житомирѣ.

Предложеніе это встрѣчено было просвѣщеннымъ и самымъ искреннимъ сочувствіемъ. „Мысль объ устройствѣ библіотеки, отвѣчаетъ Чертовъ, занимаетъ меня съ первыхъ дней управленія на Волыни.“ При этомъ, высказаны были соображенія относительно устройства библіотеки. Потѣстать ее предполагалось въ дѣшевѣ флигелѣ при губернаторскомъ дворѣ, и на приспособленіе помѣщенія предназначалось 500 руб.; первоначально же образованіе библіотеки, на приложномъ расчету, требовало около 2800 р. Расчеты

на, что, „при недостаточности средств здѣшняго русскаго просвѣдательнаго общества и при малой его численности,“ сбора добровольныхъ пожертвованій не будетъ признавать и 800 р.,—скажемъ такъ, недостаточную сумму „придется возмещать изъ иного источника,“—губернаторъ заключаетъ свое соображеніе мнѣніемъ, что учрежденіе библіотеки „на столько полезно, что если правительство будетъ дѣлать на нее нѣкоторую затрату.—срѣзъ, употребленная на этотъ предметъ, окупится пользою, которую принесетъ библіотека.“

Соображенія эти легли въ основаніе будущаго устройства библіотеки вообще въ это-владѣннѣйшій край. Признавая необходимость ихъ открытія „на законодательныхъ основаніяхъ,“ гол.-губернаторъ ходитъ объ этомъ въ сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Получивши изъ Высочайшаго вѣнчанаго, предположенія эти удостоились Высочайшаго одобренія —и устройство трехъ библіотекъ въ край было рѣшено. На первоначальное ихъ образованіе ассигновано одновременно 9 тысячъ р. Сверхъ того, предложено, въ теченіи трехъ лѣтъ, ежегодно отпускатъ на каждую библіотеку отъ одной до двухъ тысячъ руб.

Получивши объ этомъ въ августѣ мѣсцѣ 1864 г. извѣщеніе, юзненскій губернаторъ, въ сентябрѣ мѣсцѣ, обратился къ житомирскому обществу съ приглашеніемъ помочь устройству библіотеки. „Какъ на нѣдрѣ назначеніе отъ правительства, говоритъ г-рь, оно одно не можетъ установить библіотеки на

прочитъ основаніяхъ: справедливость в пользу дѣла требуетъ, чтобы и городское общество приняло въ немъ участіе добровольными пожертвованіями.^{*)}

На предложеніе губернатора общество отозвалось довольно сочувственно. Началась подписка, предпринятая ожидапіа начальника губерніи: посильные пожертвованія прибывали не только отъ городского цивилизованнаго общества, но и отъ другихъ уѣздовъ. Между тѣмъ, выработаны были и представлены на утвержденіе приблизительный уставъ библіотеки. (*) Почти черезъ годъ, а именно—5 іюля 1865 года, уставъ этотъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ первоначальномъ составѣ видѣ, уставъ заключалъ 17 §§, опредѣлявшихъ устройство библіотеки въ слѣдующихъ основаніяхъ. Публичная библіотека, составленная изъ книгъ на русскомъ языкѣ, учреждается подъ непосредственнымъ покровительствомъ ген.-губернатора.—Членами библіотеки считаются лица, внесшіе ежегодно не менѣе 5 руб., а пожертвованія однократно 100 р.—членами-учредителями пожизненно. Библіотекою назначается распорядительный комитетъ изъ 5-ти лицъ: двухъ—по назначенію губернатора, а трехъ, избираемыхъ ежегодно членами. (Впрочемъ, съ 1869 г., по распоряженію главнаго управленія по дѣламъ печати, прибавился еще одинъ, „напрямой“, членъ коми-

*) Составительница этого устава, съумавъ на это удасть, была Э. А. Барятинская.

тета—директоръ мѣстной гимназіи). Избранные членами комитета въ среды себя, председатель—списется по дѣламъ бібліотеки, а канцлеръ—завѣдываетъ ея сундукомъ и хозяйствомъ. Обязанности комитета состоятъ: въ избраніи бібліотекаря; въ ежеквартальной рецензіи сундука, а ежегодной—книжества бібліотеки; въ приисканіи средствъ къ ея развитію и улучшенію; въ пополненіи ея книгами и покровительными изданіями; въ составленіи годового отчета, который печатается въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и представляется, черезъ губернатора, гол. губернатору. Для слушанія же отчета и обезпеченія кѣмъ въ улучшенію бібліотеки, а также съ тѣмъ и для выбора членовъ въ комитетъ, разъ въ году собирается общее собраніе членствъ, касто составленіи приводится въ исполненіе съ согласіемъ губернатора. Входъ въ бібліотеку предоставляется всѣмъ, кромя дѣтей; но право безплатнаго чтенія въ изданіи бібліотеки пользуются только члены оной съ остальныхъ читателей, если комитетъ не сочтетъ возможнымъ предоставить безплатное чтеніе, назначается: въ годъ—въ суммѣ 1 р. 50 к., а въ мѣсяцъ—15 к. — Принимая во вниманіе, комитетъ можетъ ходатайствовать о выдачѣ книгъ на домъ, но не иначе, „какъ въ видѣ общаго правила, а не въ видѣ исключенія для отдѣльных лицъ, хотя бы таковыя принадлежали и въ числу завѣдывающихъ бібліотекою.“ — Порядокъ храненія и выдачи книгъ, условія подписки и вообще внутреннее устройство бібліотеки, уставъ предоставляется комитету опредѣлить особою инструкціею.

Когда, на основаніи этого устава, въ число членовъ библіотеки записалось достаточное количество лицъ, волыскій губернаторъ пригласилъ ихъ 15 октября 1865 года въ клубъ, для избранія распорядительнаго комитета. Собраніе состоялось. Члены въ комитетъ были избраны и утверждены губернаторомъ, а 22 октября того же года имѣла свое первое засѣданіе, подъ председательствомъ А. М. Писаевского, котораго трудомъ библіотеки, главнымъ образомъ, обременяла своимъ нерасточающимъ устройствомъ и обязанностями.

Открыть библіотеку тогда же было невозможно. Необходимо было сначала приспособить помещеніе, нанять библіотекаря, составить инструкцію, заняться инвентарною катъ и т. д. Въ такого рода деятельности уходять время съ октября 1865 по апрѣль 1866 года.

Самыя выдающіеся трудомъ за это время слѣдуетъ, конечно, считать составленіе „дополнительныхъ правилъ библіотеки.“ Правила эти, утвержденныя губернаторомъ 3 февраля 1866 г., такъ важны, что ихъ невозможно пройти молчаюмъ: ими то, собственно говоря, и опредѣлилось положеніе житомирской библіотеки по отношенію ея къ читающей публикѣ.

По правиламъ, житомирская библіотека не была предназначена исключительно въ казѣнъ для чтенія, или, напр., библіотека въ Кіевѣ: слѣжа въ одно и то же время читаемою для воспитателей, наша библіотека выдаетъ книги на домъ подписчикамъ. Она отъ

крыта ежедневно (кроме трех дней страстной, трех святой недели, трех дней Рождества Христова и нового года) съ 9 часов утра до наступивша сумерокъ. (*) Входъ въ все свободенъ каждому, безъ различія пола и званія, кроме дѣтей моложе 14 лѣтъ. За чтеніе въ библіотекѣ никакой платы не платилось. (**) Подписчики же, желавшіе брать книги на домъ, уплачиваютъ: подписчики 1-ей категоріи: на годъ—10 р., на полгода—5 р. 50 к. и въ мѣсяцъ по 1 р.; подписчики 2-ой категоріи: годовое по 6 р., полугодовое по 3½ р. и въ мѣсяцъ по 60 к.; за журналы и списки, издаваемые подписчиками съточными, взимаются по 10 к. на каждый томъ въ сутки. Члены-учредители пользуются правами подписчиковъ 1-ей категоріи, а остальные члены—правами безплатнаго чтенія въ самой библіотекѣ. (**) Первая категорія подписчиковъ читаетъ текущіе журналы въ первый мѣсяцъ ихъ полученія въ библіотекѣ, а вторая—съуста мѣсяцъ послѣ полученія. Книги выдаются подписчикамъ: 1-ей категоріи по болѣе 3-хъ томовъ въ одинъ разъ, 2-ой категоріи—2-хъ томовъ, а однопечатныхъ—по одному тому. Текущіе журналы отпускаются по одному номеру, а газеты, глобусы, географическія карты и вообще все-справочныя книги на домъ вовсе не отпускаются. (*) Книжки, издаваемыя въ библіотекѣ, не могутъ задер-

(*) Здѣсь изложены правила библіотеки въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ устроены были 3 февраля 1866 г. Та же книга, которая подвергалась перепечаткѣ, означена звездочкою. Измѣненія будутъ помѣнены въ своемъ мѣстѣ.

живаться более 10 дней, а журналы—одной неделей. (*) За просрочку положен штраф: за № журнала—80 коп., за книгу—10 коп. въ сутки, и до уплаты причитающагося штрафа водворить терять право получать книги изъ библиотекъ. (**) Въ обязанности возврата книгъ и бережного съ ними обращенія, подписчики обязаны нести во мѣся 5 р. штрафа. Исключеніе допущено только для людей „бѣготныхъ“: имъ могутъ быть выдаваемы книги и безъ залога, но не иначе, какъ подъ поруку одного или двухъ членовъ распорядительнаго комитета. (***) Въ тѣхъ видахъ, чтобы выдача книгъ не довѣла до лишней возможности пользоваться текущими новостями въ самой библиотекѣ, установлено: на столѣ, устроенномъ для читателей, должна насадится, въ одномъ экземплярѣ, послѣдняя книга всякаго журнала, послѣдній номеръ еженедѣльной газеты и три послѣднихъ №№ еженедѣльных газетъ, которые выписываются библиотечкомъ.

Послѣ присоединенія комитетовъ и внесенія пріоритетныхъ суммъ на 1866 г., а также полученія части означенныхъ книгъ, библиотекъ въ Житомирѣ, наконецъ, была открыта. „10 апрѣля 1866 г., говорить отчетъ, въ присутствіи многочисленной публики, состоящей изъ лицъ всѣхъ сословій, совершено было воздѣйствіе съ водосвѣщеніемъ. Потомъ, предѣлитель распорядительнаго комитета прочелъ рѣчь, въ которой изложилъ весь ходъ дѣла по устройству библиотекъ, напичкавъ ее средствами и главными предметами для чтенія.“

Тамъ, послѣ дружелюбной переписки, житомирская бібліотека, вынужденная показаніями и благословленіями соотечественныхъ, выступила на служеніе русскому просвѣщенію.

II.

Управленіе бібліотекою.

Образовавши бібліотеку почти исключительно на свои собственные средства, правительство въ то же время создало, что учреждено это— во казенное, а общественное. Поэтому, оно и передало обществу заботу о развитіи бібліотеки. Роль свою по отношенію къ ней правительство ограничило матеріальною поддержкою и наблюденіемъ за исполненіемъ устава. Вигладъ этотъ, по нашему мнѣнію, какъ нельзя болѣе нѣрвенъ. Такія учрежденія, какъ театры, музеи, читальни, бібліотеки, предназначенны исключительно для публики, при обществ. движеніи просвѣщенія, требуютъ постоянныхъ, быстрыхъ и часто многочисл. измѣненій, рѣшѣнокъ общественному вкусу и общественнымъ желаніямъ. Учрежденія эти тѣмъ болѣе непригодны, чѣмъ менѣе заходятся подъ правительственнымъ окомъ, часто по самому возможному способу, выходящемъ формализмъ туда, гдѣ должно быть только живое отношеніе къ дѣлу. Правительство это поняло—и управленіе бібліотекою передало комитету, составленному только на добровольн. изъ членствъ, назначенныхъ отъ правительства: другая половина ихъ

избирается самим обществом читателей, который, конечно, ближе всего заинтересован в судьбах библиотеки.

За десять лет существования библиотеки в Житомирѣ, (*) *Распорядительный* комитетъ ее, если не въ полномъ своемъ составѣ, то въ лицѣ председателей, обновлялся три раза. Первый составъ, избранный въ 1865 году, продолжалъ свою деятельность до 11 января 1869 года; второй—съ этого числа до 26 апреля 1871 г. и, наконецъ, третій—съ этого послѣдняго числа заведывалъ библиотечною въ настоящее время.

Въ разсмотрѣнное время комитетъ имѣлъ 122 членовъ. На нихъ, главнымъ образомъ, были возложены и, покуда, приведены въ исполненіе мѣры къ развитію библиотеки въ настоящемъ и къ обеспеченію ея процванію существованія въ будущемъ.

Мѣры эти касались трехъ сторонъ управленія: во-первыхъ, суммъ библиотечны; во-вторыхъ, книжнаго ея имущества, и въ-третьихъ—внутренняго устройства и отношеній съ читателями.

Забота о денежномъ средствеѣхъ стояла всегда на первомъ планѣ. Главнымъ вѣстѣмъ съ мысли объ устройствѣ библиотеки, забота эта во поощрала комитетъ во все время его дѣятельности. Сомнѣнію, что

(*) Собственно обзоръ тѣмъ, охватываетъ собою не только 10 лѣтъ, а именно: съ 10-апрѣля 1868 по 1 января 1876 года. Это предполагало другое, что, по постановленію общаго собранія, 16 мая 1875 г., годъ библиотечны переименованъ съ 10-апрѣля по 1 января, и всѣ суммы библиотечны со 1875 г. включены 1 января 1876 г.

погобія правительства, по своему характеру своему—
применивъ, что рассчитывать на него постоянно было
бы даже несколько неблагоприятно,—не оставило ко-
митету съ перерывъ наговъ его. Необходимо было изы-
скивать собственные источники доходовъ средствъ, во
всякомъ случаѣ небогатого и численно и материально,
русского образованнаго общества. На сочувствіе его
надѣялись—и въ немъ первоначально поступались въ дѣло.

Практика всего рѣшено было пригласить изъ чле-
ни библиотеки возможно большее число лицъ. Съ этою
цѣлью, ежегодно, передъ общимъ собраніемъ, губер-
наторъ, или кончателъ библіотеки, обращался къ
служащимъ лицамъ съ приглашеніемъ записаться въ
члены ея. Такимъ порядкомъ соблюдался до 1869 года.
Съ этого времени комитетъ самъ разсылаетъ въ пре-
дѣстственныхъ мѣстахъ и въ должностныхъ лицахъ подоб-
ныя приглашенія. Мѣра эта—скажутъ кто-торое—
отличается заикнъ-то изысканіемъ, направлениемъ.
Быть можетъ это отчасти и справедливо; но, тѣмъ
не менѣе, мѣра эта, при нашихъ условіяхъ жизни,
необходима. Безъ нея, при нашей разрозненности, при
отсутствіи силъ общаго интереса, библіотека или
вовсе не имѣла бы членовъ, или же имѣла бы такое
незначительное число, каковы неоднократно жалова-
лась библіотека въ Кіевѣ. (*) Лишнимъ же чле-

(*) Въ первый годъ существованія кіевская библіотека
имѣла всего 60 членовъ, а, напр., въ 1871/2 г. было только
3-хъ, которые, такимъ образомъ, были выбора, а остальные
распоряд. комитетомъ (Кіевлянинъ, 1872, № 29). Въ послѣднюю
году ихъ было—1! (Кіевлянинъ, 1874, № 51).

нотъ, библіотека, конечно, потеряла бы и тѣ средства, которыя составляются изъ членскихъ взносов.

Съ тѣмъ же пристрастіемъ въ члены читательной было уничтожено, между прочимъ, безплатное чтеніе въ библіотекѣ. 15 ноября 1866 года комитетъ арестовалъ предложеніе измѣнить съ конституціей на чтеніе въ годъ по 1½ р., а въ мѣсяцъ по 16 в. Мѣра эта мотивирована тѣмъ, что „при такой вѣсти, крокъ праваго увеличенія средствъ библіотеки за право чтенія въ самомъ зданіи свободъ, увеличивается и число ее годовыхъ членовъ, такъ какъ, согласно уставу, члены библіотеки пользуются безплатнымъ въ ней чтеніемъ.“ Принятая съ 1 марта 1867 года, вѣрнее, конечно, привнесла некоторую пользу, доставивъ библіотекѣ немалой доходъ съ посетителей. Но едва ли вѣрнее эта когда-либо мѣра, хотя бы временно, на увеличеніе числа членовъ. Для этого, скорѣе пришло бы необходимымъ предоставить имъ гораздо болѣе существующее право.

На общемъ собраніи 10 апреля 1867 г. права эти были потребованы. Изъ 20 присутствовавшихъ членовъ, 10 изъяло желаніе, чтобы платили или членскіе взносы, по менѣе 5 р., считаясь въ счетъ платы за чтеніе. Но предложеніе это, раздѣливъ голоса по-равну, не могло быть утверждено. Напротивъ, тогда же, при иной постановкѣ вопроса, 14 голосовъ одобрили расширеніе правъ членовъ только въ смыслѣ освобожденія ихъ отъ взносов, признавая нужнымъ измѣненіе „плати за чтеніе.“— Постановленіе это встрѣтило въ комитетѣ неодобрѣ-

ніе—и онъ перенесъ рѣшеніе общаго собранія. Принимая, что „зачитываніе жертвующей ежегодно суммъ, не менѣе 5 р., въ плату за чтеніе послужить къ увеличенію членовъ библіотеки, а чрезъ то и средствъ ея,“—комитетъ утвердить эту мѣру. Впрочемъ, временный характеръ ея комитетъ сямъ признавалъ. Чрезъ два года предложено было общему собранію рѣшить вопросъ: не обратить ли мѣру эту въ постоянную? Но хотя она оставалась быль еще „на годъ,“ съ тѣхъ поръ не прерывала своего дѣйствія. Показъ ее очевиденъ. Обычная читателямъ членамъ доступъ въ библіотеку, зѣра эта вліяла если не на увеличеніе, то въ на значительное уменьшеніе членовъ, а следовательно—и средствъ библіотеки.

Этимъ не ограничилъ комитетъ своей дѣятельности въ отношеніи увеличенія денежныхъ средствъ. Нѣтъ было обращено вниманіе на увеличеніе дохода изъ свободныхъ суммъ. Начиная съ 1868 г., для пристраженія процентамъ, суммъ посылалъ въ Сибирію и Кіевскому банкамъ, а съ 1870 г. признаю было болѣе удобнымъ обращать ихъ въ государственныя процентныя бумаги. Если же и за тѣмъ оставались свободныя суммъ, то онѣ обращались въ билеты государственнаго казначейства. Мало этого. Завѣщая, что въ классъ башнеть заложить не менѣе 400 р., а иногда 600 р. и болѣе, тогда какъ погасительныя возвращаются въ нѣсладъ не болѣе 100—120 р.—суммъ равная нѣсладному поступленію залоговъ,—комитетъ, въ видахъ увеличенія дохода, признавалъ полезнымъ хранить и свободно заложить

изъ сѣрияхъ, по каимъ проценты причислять въ до-
ходъ библіотеки. Не смотря на всю необходимость для
подвѣечниковъ этой мѣры, она общему собранію одоб-
рена не была.

Какъ только окончился первый три года
(1866—1869), на которые правительствомъ заранѣе
гарантировано субсидію, — мысль о прекращеніи ее
стала пугалою для распор. комитета. И пот., съ
того времени, начинаются просьбы о продолженіи суб-
сидій. Въ счастіе для библіотеки, просьбы эти на-
ходили всегда достойное сочувствіе ген.-губернатора
и губернатора — и въ особомъ правительствѣ до из-
стоящаго времени стала не блгу. Правда, субсидія
сокращена была съ 2 тис. на 800 р. въ годъ, но
и эта послѣдняя сумма, какъ уже увидимъ, служила
главнымъ подспорьемъ для библіотеки.

Только при этой помощи и возможно было
осуществить мысль о призывѣ означенна библіотеки
въ будущемъ посредствѣ образованія землемасго
кантона, азъ (*). Назначивши, при помощи субсидій,
около 4½ тысячъ р. свободныхъ суммъ, комитетъ
20 апрѣля 1871 года предложить общему собранію
отчислить ихъ въ запасный капиталъ; а чтобы пре-
дать этой мѣрѣ характеръ постоянный, предложено
было докончить самыя уставы библіотеки. Въ пред-
ложенію этому общему собранію отнеслись съ великимъ

(*) Мысль о немъ принадлежала бывшему председателю
комитета В. М. Глику и члену отъ правительства П. М. Ра-
тискому, означенная библіотечная болѣзнь усугубилась своимъ го-
рымъ отношеніемъ къ ней.

соответственно и тогда же определенно отчислить въ запасный капитал 4 т. р. По предложенію на то разрѣшенія гл.-губернатора, уставъ библиотеки былъ дополненъ двумя новыми §§-ми. Изъ этихъ § 18-мъ опредѣлилось образование запаснаго капитала—ежегодными отчислениями 10% изъ свободныхъ остатковъ, а § 19-мъ установлено расходованіе этого капитала не иначе, какъ съ согласія неменѣе $\frac{2}{3}$ членовъ общаго собранія.—Такъ было положено довольно прочное основаніе запасному капиталу. Въ слѣдующіе годы капиталъ этотъ увеличился, по предложенію комитета, на 10%, а суммѣ гораздо болѣе, — такъ что въ настоящее время достигъ довольно солидной цифры 6300 руб., до извѣстной степени обезпечивающихъ будущее библиотеки.

Ограничивъ себя въ отношеніи расходованія запаснаго капитала, комитетъ вышелъ далѣе: въ настоящемъ году предложилъ общему собранію рассмотреть ежегодно сумму расходовъ, обязавъ комитетъ представлять ее вмѣстѣ съ отчетомъ. Мира эти могутъ принести въ будущемъ несомнѣнную пользу; если она до настоящаго времени не была проведена, то только потому, что, при неустоявшихся отношеніяхъ въ дѣлѣ дохода и расхода библиотеки, невозможно было составить сколько нибудь приблизительную сумму.

Забота комитета о возможно-менѣекомъ расходованіи суммъ на вслѣдствіе книжнаго монополизма. Въ этихъ видахъ, что при выпискѣ книгъ изъ значительной суммы, купопродажи дѣлали до

10 % уступки, возмещать первоначально внесенную книгу по по времени или выкупа, а одновременно, из годъ и болѣе. Такой порядокъ книжки продолжался до 1871 г.—и вызвалъ заслуженный ропотъ публики, послѣ чего и былъ отмененъ. Прислано, наконецъ, было, что „современное внутреннее катъ въ библіотекѣ, совпадавъ съ желаніемъ публики пользоваться книгами безвозмездно послѣ изъ выкупа, должно приравнивать поднесеніемъ и, тѣмъ самымъ, возмѣщать ту сумму, какая производится отъ потеръ 10% при выкупахъ на небольшія суммы.“ Съ тѣхъ поръ, книжка сечивой въсегда производилась даже не черезъ книгопродавцевъ;—что также часто затруднялось и задерживало своевременное полученіе,—а прямо отъ издателей и редакцій. Для возбужденія же интереса сечивой, напечатанныхъ въ журналахъ раньше выкупа въ свѣтъ отдѣльные заглавія, признано было возмѣщать подобныя журналы разбивать и обрабатывать изъ нихъ отдѣльныя сочиненія. Такимъ путемъ составлено было съ 1871 года въ кнѣ 250 томовъ отдѣльныхъ сочиненій.

Важъ на послѣднее мѣру, клонящуюся къ возмощенію, безъ явного ущерба для библіотеки, сохраненію суммъ, слѣдуетъ указать на сокращеніе расходовъ по содержанію служащихъ въ библіотекѣ. При стертіи ея, сирѣдѣхъ были библіотечарь, помощникъ его и сторожъ; на содержаніе ихъ расходовалось въ кнѣ 600 р. Но съ половины 1868 года признано было возможнымъ обходиться съ однимъ библіотечаремъ, а кнѣсто поодиноку жить въ пседа. Такимъ

образомъ расходъ на содержаніе служащихъ понизился до 460 р. Наконецъ, съ 1870 г. оказался вовсе ненужнымъ и писецъ, а оставленъ только одинъ библіотекарь съ сторожемъ, на содержаніе которыхъ расходуется 400—455 р., т. е. изъясненіе сдѣлано на цѣлую треть.

Переходя къ слову къ вопросу: что сдѣлано комитетомъ по части омузироваемаго устройства библіотеки? мы должны въ началѣ замѣтить распоряженій, которыя, выходя въ сдѣйствіе, заслужатъ замѣчаній; а между тѣмъ, получаютъ огромное значеніе въ общемъ устройствѣ библіотеки, касаясь одной стороны ея устройства, а другой—интересовъ читающей публики.

Чтобы не утомлять вниманіемъ изложеніемъ порядка учета суммъ, введенія отчетности,—то касаясь работы въ составленіи архива и систематическаго каталога, съ двумя замѣчаніями—труда, потребованнаго отъ составителей не мало времени,—переходимъ прямо къ тому, что такъ или иначе касалось читателей, обясняя имъ доступъ въ библіотеку.

Вначалѣ, нѣкоторое время по открытіи библіотеки, входъ въ нее былъ свободенъ съ 9 часовъ утра до наступленія сумерокъ. Но уже 8 іюля 1866 года это признано неудобнымъ. Значительное число посетителей библіотеки—лица служащія. Такъ какъ во многихъ присутственныхъ мѣстахъ сидятъ до 4 и 5 часовъ, и служащія бывають свободны только между 5 и 8 часами; то чтобы не утомлять напрасно библіотекаря и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дать возможность

служанцям дати не пользоваться библиотекою после обеда, установили открывать библиотеку въ будніе дни два раза: съ 9 до 2-хъ и съ 4-хъ до 8-ми часовъ, а въ праздничные дни отъ 2 до 8 часовъ.

Чтобы предоставить возможность „нужнымъ людямъ“ изъ служанцъ пользоваться библиоткою на дому, безъ представленія залого, въ октябрѣ 1868 года постановлено: потребовать отъ нихъ не залого, не поручительства членовъ комитета, а ограничиться ручательствомъ лицъ, или начальство, которыхъ поднесены служить. Установленіе этого гласнаго правила, облегчающаго мало тому несчастнѣй, бѣдный членскій людъ, вызвало однако съ стороны нѣкоторыхъ „начальствъ“, которые начали требовать и для себя книгъ безъ залого. Комитетъ на это требованіе отказалъ. Послѣдовалъ разсудъ, неудовольствіе — и пражское охлажденіе къ библиотекѣ, немедленно послѣдовавшее съ членовъ...

Заключая къ тому въ то же возмужаніе числа ихъ и возрастаніе, восторжествъ того, числа поднесчиковъ вѣдѣвшихъ, комитетъ принялъ въ убѣжденіе въ необходимости улаживать, на сколько возможно, пражскіе и другіе. По прежде издавнымъ правиламъ, члену, сверхъ правъ поднесчиковъ, принадлежало еще право участвовать въ общихъ собраніяхъ, правъ выбора членовъ въ распорядительный комитетъ, а слѣдовательно — и право накрывать библиотеку по своему желанію. Между тѣмъ, вѣдѣвшие поднесчики, комитетъ, восторжествъ, заинтересованные библиоткою, лажану были вѣдѣвшихъ изложенныхъ правъ. Такого до-

радою не только во справедливъ, но даже можетъ быть вредно для библіотеки. Комитетъ, избранный изъ среды крайне ограниченаго числа членовъ, можетъ стать довольно въ разрізъ съ желаніемъ общаго массн читателѣй. Поэтому, комитетъ 16 мая 1875 года предложилъ общему собранію—предоставить на будущее время права членовъ и всѣмъ тѣмъ ежесѣдичнымъ подписчикамъ, которые, родившаяся въ теченіи года, занять имущество желаніе быть членами, съ разсрочкою платенія. Предложеніе это было одобрено, но результатовъ его нельзя ожидать только въ будущемъ.

Вопросъ слѣдуетъ сказать, что разширеніе правъ подписчиковъ было руководящимъ началомъ въ дѣятельности комитета. Съ цѣлію облегчить подписчикамъ пользование газетами, въ мартѣ мѣсяцѣ 1867 года разрѣшено было подписчикамъ 1-2 категоріи выдавать газеты въ домъ. После того, какъ они будутъ слати со стада читателю. Но такъ какъ при этомъ не было опредѣлено на какой срокъ и по сколько №№ можетъ быть выдаваемо газетъ въ одні руки, а между тѣмъ известно, что некоторые подписчики задерживаютъ газетъ довольно продолжительное время; то въ 1872г. установлено: выдавать газетъ въ одні руки неболѣе 2-хъ нумеровъ, на одні сутки.

Независимо всего этого, въ десятилѣтній періодъ, два раза изданысь сроки, на которые выдавались книги изъ библіотеки. Первый разъ сроки были предложены 26 апрѣля 1867 г. Въ видахъ облегченія пользоваться книгами „серьознаго содержанія“, раз-

ранню книги по научным отделамъ, исключая отдѣлъ словесности, выдавать кѣсто 10 на 14 дней. Но такова была побудительная причина продленія срочности во второй разъ, а возникла она не по инициативѣ комитета, а по жалобамъ и возмущеніямъ публики. Въ 1870 г. появились вдругъ партіи на строгость призыванія брать, на строгость штрафовъ, на краткосрочность выдачи книгъ, на своевременное ихъ полученіе, и т. п. Комитетъ представлялъ эти нареканія на обсужденіе общаго собранія; но оно, разсѣляясь въперёдъ, поручило будущему составу комитета представить „противуположныя“ взгляды и требованія, удовлетворяющія съ „интересами библиотекъ“. — Приказаніе это состоялось въ мѣсѣ 1871 г.,—но во въ смыслѣ безсрочной выдачи книгъ и совершенной отмены штрафовъ, а также во въ смыслѣ предоставленія подписчикамъ брать книги безъ ограниченія числа ихъ, а только въ смыслѣ продленія срочности и увеличенія штрафовъ. Рѣшено было: въ книги, что выдавались на 10 дней, отпустить на 14, а выдававшіеся на 14—отпустить на 21 день. Штрафы же возвышены: за просрочку журнала съ 30 к. на 10 к., а книги—съ 10 на 5 к. въ сутки.

Наказомъ, для облегченія подписчиковъ, въ 1876 году изъ среды комитета возникла мысль о сниженіи платы за чтеніе. Представленная на разсужденіе общаго собранія, мѣра эта, одобренная въ принципѣ, считана была предпринятою и принята чина утвержденія.

Говоря о міражах, сносоставлявших развитію бібліотеки и установленію единодіяствія между ею и читателями, нельзя пропустить и такихъ, въ которыхъ пробивается въ заруку формализма, какое-то „каменное“ отношеніе къ ділу... Это особенно замѣтно было на первыхъ порахъ. Такъ: одинъ изъ книжпродавцевъ, въ отвѣтъ на откликъ Комитета, прислалъ объясненіе, въ формѣ письма, на имя председателя. Комитетъ, вочну-то, усмотрѣвъ въ этомъ нарушеніе этикета и предложилъ вочетному изъ артикуловъ книжпродавцу откликъ передъ на откликъ—„такимъ же формальнымъ откликомъ“ (16 ноября 1866 г.). Такъ, одинъ изъ членовъ комитета требовалъ, чтобы книги, жертвенныя въ бібліотеку, „принимались не иначе, какъ при личной жертвователѣ“. (28 марта 1866 г.). Нѣкоторую замечаніемъ отнимался требованіе члена-дворяна, задумавшаго перечислить бібліотеку, свободить ее отъ книгъ, вочну-то для дворянъ „бессмысленныхъ, изъ иностранныхъ языковъ...“ (28 марта 1867 г.). Не особенно стѣснительно и, такъ сказать, непрактичною мірою слѣдуетъ почитать закрещеніе крестомъ—не только въ залахъ бібліотеки, гдѣ это извѣстно, но даже въ передней... (10 сентября 1867 г.).

Всѣ эти формальности и стѣсненія служили, по нашему мнѣнію, въ ущербъ самой же бібліотекѣ: энѣ когда отбѣгать публичку и сдѣлать изъ бібліотеки публичной—какое-то таинное книгохранилище, куда, пожалуй, при вачномъ уронкѣ развитія, и каждаго незнакомца публичку. Мы же должны помнить, что сав-

чала пусті будуть пошлетан, — книги которі ста-
нуть читатися...

Въ заключеніи обзора діяльности комитета, направленной на развитіе бібліотеки, слѣдуетъ указать на образованіе при ней *мѣстного музея*. Мысль о немъ зародилась давно, но осуществити ее удалось только въ 1874—75 году.

При самомъ учрежденіи бібліотеки, первый попечитель ее, М. Н. Чертвезъ пожертвовалъ ей 48 экземпляровъ мѣстныхъ горныхъ породъ императора. Эта небольшая коллекція хранилась въ бібліотекѣ, какъ рѣдкость, и какъ бы наводила на мысль о музеѣ. Публика, обзирѣвшая ее, высказывала сожалѣніе о невозможности коллекціи, удивлялась много-различію богатствъ Волны, и проч. Между тѣмъ, въ мѣстномъ статистическомъ комитетѣ находилась также коллекція, собранная, по порученію его, членомъ Оссовскимъ; но коллекція эта была вовсе недоступна для публики: она хранилась въ закупоренныхъ ящикахъ, върамброваная, не приведенная въ порядокъ. Мысль — соединить обѣ коллекціи въ одну, образовать изъ нея лѣто число, имѣла полную поддержку и вниманіе вѣствующаго попечителя бібліотеки П. А. Грессера.

Благодаря его преслѣзованому участію, коллекція статистическаго комитета была передана въ бібліотеку — и легла въ основаніе мѣстному музею. Положивъ основаніе, попечитель бібліотеки заботится поддерживать вновь народившееся при ней образовательное учрежденіе своимъ пожертвованіями. Воспользовав-

лись противоположною поядкою по всему Волынскому Подісью—„первою поядкою первого губернатора, пожалованного лично узнать положеніе и нужды этого, всѣмъ забытого и заброшеннаго, края беретъ и дѣлаетъ“,—почетель библіотеки похвртывалъ нинѣшние нѣхъ сттуды ооло 100 экземпляровъ мѣстныхъ горныхъ породъ и минераловъ. Кроме того, въ музей поступило нѣсколько похвртываній отъ другихъ лицъ. Такая обростъ оуоуовалась довольно значительная и цѣльная коллекція, въ 600 экземпляровъ,—коллекція, по полнотѣ своей, быть можетъ единственная для Волыни.—Нельзямо того, изъ житомирскаго уѣзда, доставлено въ музей болѣе 200 образцовъ почвъ и подпочвъ, съ краткими описаніями нѣхъ качествъ и свойствъ.

Для приведенія восте этого матеріала въ порядокъ, съ серьезна-внбуръ научній видъ,—при чемъ также ось и получаютъ свою цѣнность,—нужна была не только затрата нѣсколькн золотниковаго труда, но требовалась также и специальность знаній. Однако, казъ во бѣдна провинціальная жизнь тѣмълики откланіи на общеполовое дѣло,—нашему музею несчастливоо. Идея о востъ привлека участіе лицъ, нѣхъ дорожи мѣстными интересами Волыни. Приведеніемъ въ порядокъ и анализомъ почвъ и подпочвъ занялся председатель распор. комитета В. Н. Максимовичъ, приведенію же въ научній видъ горныхъ породъ и минераловъ посвящать свое время и знанія одинъ изъ любителей и знатоковъ мѣстной геологіи А. С. Оста, сенко. Трудомъ этихъ лицъ мы, главнымъ образомъ—

и объясни, что бездушные камни и земли Волыни, соединившись вместе, въ геологическомъ шкафу, приобрѣли названіе истиннаго мумія.

III.

Состояніе библіотеки.

Проступая къ описанію состоянія библіотеки, начнемъ прежде всего съ суммъ—этого краеугольнаго камня всякаго предпріятія; такъ было, что на развитіе этой отрасли было обращено исключительное вниманіе комитета.

Средства библіотеки составлялись изъ двухъ источниковъ: изъ средствъ правительства и собственныхъ доходовъ.

Какъ выше было сказано, на первоначальное устройство библіотеки, по Высочайшему повелѣнію, въ 1866 году ассигновано 3000 р. За тѣмъ, въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ (1866—1869), на поддержку библіотеки отпускались ежегодно субсидіи по 2000 р. Потомъ субсидіи начали уменьшаться: въ 1869 г. отпущено 1000 руб., въ 1870—900, а съ 1871 по 1876 г.—ежегодно по 800 р. Всего же, за 10 лѣтъ, отпущено субсидій 11900 р.,—что, вместе съ одноразовыми, составляетъ довольно крупную цифру пособія, въ 14900 р. с.

Собственными доходами библіотеки, выражающіеся съ одной стороны стѣнкой за доходности, а съ другой

—результатъ заботливости комитета,—распадаются на два вида: во первыхъ, на доходы отъ сбора за чтеніе, а во вторыхъ, на операціонные и случайные.

Доходы за прошлый членскій составъ составились изъ слѣдующихъ суммъ:

I. Взносы:

членскіе-уредителей	200 р.
дѣйствительныхъ членскіе	3642 р.

II. Сборъ:

съ подписчиковъ	7112 р. 10 к.
съ посетителей, читавшихъ въ самой библіотекѣ	797 р. 56 к.

III. Штрафы:

за просрочку книгъ и журналовъ	183 р. 31 к.
Итого	11934 р. 96 к.

Операціонные и случайные доходы получались отъ слѣдующихъ источниковъ:

I. Операціонные:

отъ продажи билетовъ съ дополне- ніемъ	122 р. 75 к.
прибыль отъ процентныхъ бумагъ и ссудъ	1814 р. 50 к.

II. Случайные:

пожертвованія	548 р. 48 к.
поврежденныя поступленія, каки- то: разность въ курсѣ и т. п.	546 р. 4 к.
Итого	3026 р. 86 к.

Вовсе же библиотека имѣла собственныхъ доходовъ:

въ 1866 $\frac{1}{4}$ году	.	.	.	.	.	1825 р. 81 в.
— 1867 $\frac{1}{8}$	"	.	.	.	.	1049 р. 16 в.
— 1868 $\frac{3}{4}$	"	.	.	.	.	1741 р. 58 в.
— 1869 $\frac{1}{10}$	"	.	.	.	.	1003 р. 19 в.
— 1870 $\frac{1}{1}$	"	.	.	.	.	1906 р. 3 в.
— 1871 $\frac{1}{2}$	"	.	.	.	.	1802 р. 27 в.
— 1872 $\frac{3}{8}$	"	.	.	.	.	1642 р. 21 в.
— 1873 $\frac{1}{4}$	"	.	.	.	.	1630 р. 11 в.
— 1874 $\frac{1}{8}$	"	.	.	.	.	1690 р. 61 в.
— 1875	"	.	.	.	.	1170 р. 10 в.

А всего 14961 р. 82 в., вместе съ пособіями правительства — 29861 р. 82 в.

Такимъ образомъ оказывается, что собственные доходы библиотеки составили болѣе половины всѣхъ движимыхъ средствъ, такъ какъ она располагала другою половиною жертвовало правительство, признавъ необходимость и важность для народа публичной библиотеки.

Въ виду сего, особенно значеніе должно быть придано тому—въ сколько цѣлесообразно расходовался капиталъ, шитый имъ съ читателями, пользовавшихся библиотекою, а въ пользу имъ всемъ народа, которому еще долго придется дожидаться возможности наслаждаться благами, приготовленными для насъ на эти трудные средства... Становитъ же, на крайній міръ, надѣяться, что мы приготовимъ для народа путь къ этимъ благамъ, сделавъ когда-нибудь возможнымъ и для него входъ въ зданіе науки и цивилизаціи.

Здание это у насъ находится въ самомъ центрѣ города, во флигелѣ при губернаторскомъ дворѣ, и носитъ весьма скромную надпись: „публичная библіотека“. Помѣщеніе, занимаемое ею, хотя небольшое, но довольно уютное и удобное. Оно состоитъ изъ двухъ половинъ. На одной находится: передняя, вѣсная для занятій библіотекаря, и за тѣмъ—довольно просторная читальная зала. По тремъ сторонамъ ея расположены шкафы съ книгами, а по срединѣ комнаты стоитъ огромный читальный столъ, на которомъ разложены текущіе журналы и газеты. Вокругъ стола и вдоль четвертой стѣны стоятъ мягкая мебель, на которой размѣщаются читатели. Вторая половина помѣщенія отведена для жала библіотекаря и сторожа, а также въ ней еще находится комната для курящихъ, гдѣ помѣщается и кууръ, и другая—для испѣданій конитона.

На *исчислительномъ* этомъ помѣщеніи, прежде приходившагося въ очень затруднительнѣе видѣ, одновременно потребовалось 573 р. 90 к. с. За тѣмъ, въ разномъ числѣ съ 1870-го по 1876-ой годъ употреблено 443 р. 76 к.; а всего за 10 лѣтъ израсходовано 1017 р. 66 к., т. е., среднѣе числомъ, нѣсколько болѣе 100 р. въ годъ.—Результатъ, столь значительную цифру по первой статьѣ расхода можно было обойти, благодаря даровой квартирѣ.

Вторая группа расходовъ—*содержаніе библіотеки*. Расходы на этотъ предметъ служатъ, глав-

никъ образованіа, познателность жизниности управленія. Подобные расходы не только въ другихъ учрежденіяхъ, но, весьма нередко, и въ государственномъ бюджетѣ составляютъ ту часть, которая поглощаетъ и все сбереженія по другимъ статьямъ сметы, и все, такъ называемыя, сверхсметные кредиты...

На содержаніе библіотеки израсходовано:

на жалованье и награды служащихъ .	4856 р. 33 к.
на страховку библіотеки (съ 1869 г. въ 6½ т. р., съ 1872 г. въ 9½ т. р. и съ 1873 г. въ 10 т. р.) .	773 р. 42 к.
на отопленіе и освещеніе .	1236 р. 66 к.
на мелочныя и канцелярскіе расходы .	580 р. 21 к.
Итого .	7196 р. 62 к.

Насколько, самая малая группа расходовъ— это замиранія на приобретеніе. Отдѣлъ этотъ, по сравненію съ другими, нагляднѣе всего покажетъ— преимущественно, или же нѣтъ, тратились сумми библіотеки; онъ членъ: будетъ служить указателемъ на настоящую цѣльность.

На приобретеніе книгъ издѣствъ затрачено:

I. На постройку мебели:

шкафъ, диванъ, столъ, стуль-	
съ и т. п. .	1710 р. 87 к.

II. На книги и журналы:

а) на выписку журн. и газетъ .	4838 р. 41 к.
б) на покупку сочиненій и картъ .	6877 р. 5 к.

на переслать вѣстѣ и журналовъ . 1496 р. 38 к.

III. На напечатаніе каталога
съ двѣнадцатилѣтн 246 р. 80 к.

Итого . 15163 р. 51 к.

А всего произведено расходовъ:

въ 186 ³ / ₇ году	6548 р. 66 к.
— 186 ⁷ / ₈ „	2129 р. 44 в.
— 186 ⁸ / ₉ „	1803 р. 35 к.
— 186 ⁹ / ₁₀ „	2351 р. 65 к.
— 187 ⁰ / ₁ „	1247 р. — в.
— 187 ¹ / ₂ „	1781 р. 65 к.
— 187 ² / ₃ „	1799 р. 54 к.
— 187 ³ / ₄ „	1890 р. 16 к.
— 187 ⁴ / ₅ „	2346 р. 27 к.
— 1875 „	1730 р. 7 к.

Всего же въ теченіи десяти-
лѣтія израсходовано 23377 р. 79 к.

Сравнивая вышесказанную сумму расходовъ, оказывается, что на то время, когда преснѣшеніе и ремонтъ библиотекъ составляли только 41¹/₂ 0/0 всѣхъ расходовъ, а расходы по содержанію—36⁰/₁₀,—затраты производительныя, на пріобрѣтеніе имущества, равнялись 65²/₂ 0/0, т. е. превысили, вмѣстѣ вмѣ-
стѣ, первое почти вдвое.

Этимъ, впрочемъ, еще не исчерпывается значеніе заботливости комитета. Благодаря его из-
полненію, въ такой сравнительно короткій періодъ
времени, сбережено суммъ 6484 р. 8 к., оставшихся
въ библиотекѣ къ 1-му января 1876 года. Если бы

эти свободные остатки тратить на произвольные расходы на приобретение имущества, то получим сумму, въ 21647 р. 54 к., выражающую степень заботливости комитета о развитии и улучшении денежных и литературных средств библиотеки.

Приведа все эти цифры въ процентное отношение, мы приходим къ выводу, что при чиншовой оценке суммы, казны располагала библиотека за 10 летъ, были сбережены—то въ видъ запасного капитала, то въ видъ библиотечного имущества—и только одна чиншовая сумма затрачена на содержание библиотечки. Однако стало, по нашему мнению, достаточно, чтобы отдать полную дань уваженія людямъ, коимъ вѣрны были интересы дорогого для насъ учрежденія. Произведенъ идеею добра и безкорыстныхъ служеніемъ обществу, не ожидая ни почестей, ни награды, лица эти въ жадан трудень и времени, чтобы только прочно воздвигнуть библиотеку на ноги и обозначить ей самостоятельное будущее.

Въ чемъ же состоятъ приобретенія библиотеки? Состоитъ ли ее имуществомъ затраченному капиталу?

Не станемъ, съ мелочными подробностями, исчислять дозволенъ давней инвентаръ имущества библиотеки. Достаточно сказать, что мебель она имеетъ дубовую, прочную, вязкую и изящную, цѣвостію болѣе чѣмъ въ 1700 руб. Перейдемъ право къ образовательнымъ, литературнымъ средствамъ, которые болѣе цѣнны и значительны.

Въ 1-му январа 1876 года библиотекѣ наша имѣла 3130 названій сочиненій, журналовъ и книгъ, въ 7217 томахъ. Цифра эта внушительна и сама по себѣ. Но если мы сравнимъ ее съ цифрой книгъ, имѣр., кнѣской библиотекѣ, на которую затрачены были правительствомъ такіе же средства, какъ и на нашу библиотеку, то сравненіе будетъ даже не въ пользу первой. Въ 51 № „Вѣстника“ за настоящій годъ мы узнаемъ, что библиотекѣ эта имѣетъ книгъ 1373 названій въ 1660 томахъ, а периодическихкихъ изданій 140 названій въ 1984 т., то есть всего имѣетъ 1413 названій въ 3644 томахъ. Разница—громадная: почти вдвое меньше!

Въ нашу библиотеку поступило:

	книгъ	журналовъ	сочиненій	всего том.	въ %-хъ.
въ 1866 ¹ / ₇ г.	20	23	1012	2223	30 ² / ₇
„ 1867 ¹ / ₈ „	26	29	306	778	10 ³ / ₈
„ 1868 ¹ / ₉ „	28	32	264	651	9
„ 1869 ¹ / ₁₀ „	13	16	141	602	8 ¹ / ₁₀
„ 1870 ¹ / ₁₁ „	9	18	150	446	6 ¹ / ₁₁
„ 1871 ¹ / ₁₂ „	8	17	370	568	7 ² / ₁₂
„ 1872 ¹ / ₁₃ „	9	16	171	470	6 ¹ / ₁₃
„ 1873 ¹ / ₁₄ „	10	18	262	490	6 ³ / ₁₄
„ 1874 ¹ / ₁₅ „	8	20	252	537	7 ¹ / ₁₅
„ 1875 ¹ / ₁₆ „	10	24	202	457	6 ¹ / ₁₆

Такимъ образомъ, по числу приобретенныхъ библиотечкою томовъ, первый годъ, какъ я слѣдовало ожидать, былъ самымъ выдающимся: почти треть всей библиотечки была получена въ ее основаніе. За тѣмъ, замѣчается постоянное уменьшеніе, состоявшееся въ 1870 году до 61 $\frac{1}{2}$ 0/0. Мало того, что было приобретено въ этотъ годъ, библиотечка не приобрѣтала ни въ одинъ годъ. Поэтому, въ настоящее только время констатируемъ извѣщеніа, которые выдавать было читателямъ именно въ 1870 году на возмущеніе книгъ и проч. Дѣло стояло весьма просто: въ теченіе года мало было приобретено книгъ, бывшихъ интересны для удовлетворенія всѣхъ читателей—это и вызвало неудовольствія, ропотъ. Пусть же это будетъ предостереженіемъ будущимъ комитетамъ на будущее время!

Изъ какихъ же образовательныхъ средствъ состоитъ наша библиотечка? какова рода и достоинства книги, ей принадлежащія?

Она во изѣсть не древнихъ, не библиографическо-рѣдкихъ изданій. Большинство книгъ общо-научнаго и литературнаго содержанія, такъ какъ библиотечка наша и обзаводима и принадлежна исключительно для текущихъ потребностей образованной публики. Правда, она обладаетъ истымъ, что называется, классическими сочиненіями во всѣхъ отрасляхъ наукъ; имѣетъ изданія лѣтописей и древнихъ памятниковъ; есть даже довольно полное изданіе актовъ кіевской археографической и с.-петербургской археографической комиссіи, преимущественно относящихся къ исторіи Южной Россіи; но, историкъ, рѣдкихъ изданій на-

просто сталъ бы искать библіофала въ нашей библіотекѣ. Заменяющаго серьезнаго знаніа-либо наукою наша библіотека тоже никогда можетъ доставить удовлетвореніе, — уже по одному тому, что все она состоитъ почти исключительно изъ книгъ на русскій языкъ. Даже по отдѣлу вѣстной исторіи, а особенно этнографіи, въ ней недостаетъ очень многого. Но при всемъ томъ библіотека наша всегда можетъ удовлетворять не специалиста, а просто образованнаго человѣка, ищущаго въ чтеніи нѣкоторыхъ знаній, истинныхъ и эстетическихъ наслажденій.

По отдѣламъ книги библіотеки распределяются слѣдующимъ образомъ:

I.	По богословію и исторіи церкви.	151 соч.
II.	По философіи, психологіи и логикѣ.	69 соч.
III.	По педагогикѣ	139 соч.
IV.	По правовѣдѣнію и политическимъ наукамъ.	346 соч.
V.	По технологіи и сельскому хозяйству	95 соч.
VI.	По исторіи общей и русской.	426 соч.
VII.	По географіи, этнографіи и статистикѣ	305 соч.
VIII.	По естественнымъ и математическимъ наукамъ.	225 соч.
IX.	По врачеваннымъ наукамъ.	44 соч.
X.	По военнымъ и морскимъ наукамъ.	49 соч.
XI.	По искусствамъ	88 соч.
XII.	По словесности русской и переводной	1090 соч.
XIII.	По справочнымъ книгамъ и словарямъ	37 соч.
		3014 книгъ.

XIV. По поверженніяхъ изданій:

а) журналовъ 79 назв.

б) газетъ 37 назв.

Какъ видитъ читатель, распределяются достоинства библиотекіи далеко неравномерно. Тогда какъ первые одиннадцать отдѣловъ, имѣютъ съ тридцатыми, (книги преимущественно научнаго содержанія) раздѣляются $66\frac{2}{3}\%$, а поверженные изданія— $3\frac{2}{3}\%$,—одинъ отдѣлъ словесности вмѣщаетъ въ себя $80\frac{1}{2}\%$ всего библиотечнаго богатства.

Все же имущество библиотекіи, не считая музея, цѣности котораго не опредѣлена, стоятъ въ настоящее время болѣе значительнымъ количествомъ руб. сер.

Достичь такого состоянія библиотекіи могла, конечно, только при помощи субсидіи. Спрашивается: можетъ ли библиотекіи теперь, обезпечивши себя книжными вѣстниками, при довольно значительныхъ литературныхъ средствахъ, существовать на однихъ собственныхъ ресурсахъ, безъ всякой посторонней помощи? Или же она, достигаясь правительственной субсидіи, затѣмъ, вслѣдствіи собственныхъ береженій, мало-по-малу придетъ въ упадокъ и, къ стыду нашему, замѣтно рухнетъ, какъ рухнуло уже не одно наше полезное начинаніе?.. Посмотрѣвъ, не дадутъ ли намъ отвѣта тѣ же, ковиделому, пѣмня, во многословіи цифри, какими, быть можетъ, имъ даже упомянуто читателемъ.

Было имъ видѣно, что собственные доходы библиотекіи за 10 лѣтъ равнялись 14960 р., или—среднимъ числомъ—1496 р. въ годъ, а всѣ расходы

на библиотекъ за то же время достигали 28377 р. Если изъ этой последней цифры исключить 8 тис. р., употребленныхъ на первоначальное обзаведеніе, то и тогда расходы библиотекъ превышать должныся болѣе, чѣмъ на 5400 р., т. е. суммъ ежедневныхъ расходовъ болѣе годового дохода на 540 р. Эта разность и служить лучшимъ показателемъ того, что наша *библиотечка*, даже при востановленіи своего положенія и средствъ, *безъ поддержки правительства, существовать не можетъ*.

Выводъ этотъ тѣмъ болѣе прискорбенъ, что устраненіе его зависитъ не отъ такого или иного состава распорядительнаго комитета, не отъ системы управленія, не отъ частныхъ вѣръ, какъ бы онѣ полезны не были, а отъ общаго склада нашей жизни — отъ того уровня общественнаго развитія, поминать который составляетъ дѣль самой библиотекы.

Остановившись передъ этимъ выводомъ и бросить на произволъ судьбы ничтожъ дѣло — было бы столько же безразлично, сколько и безразлично: ни-откуда могли бы вынести такой уровень русскому образованію... Но иначе, никакъ надѣяться, не будетъ! Если правительство избрало библиотечку для служенія русской народности, то оно должно стараться погнѣбнуть учрежденію, до известной степени оправданному его надеждою.

IV.

Читатели бібліотеки.

Читатели бібліотеки розділяються на дві групи: пользующихся книгами на дому, и читающих в самой бібліотеці. Въ первой группѣ принадлежать члены и подписчики, во второй—свѣдѣныя посетители.

Число учрежденныхъ, которое при открытіи бібліотеки помертвовали одновременно до 100 р., было всего два: М. П. Чертокъ и Антоній, нинѣ архіепископъ Владимірскій.

Дѣйствительныя членовъ бібліотеки были:

въ 1866 ¹ / ₇ году	85
— 1867 ¹ / ₈ „	56
— 1868 ¹ / ₉ „	47
— 1869 ¹ / ₁₀ „	95
— 1870 ¹ / ₁₁ „	60
— 1871 ¹ / ₁₂ „	47
— 1872 ¹ / ₁₃ „	33
— 1873 ¹ / ₁₄ „	31
— 1874 ¹ / ₁₅ „	31
— 1875 „	27

А всего въ теченіи 10-ти лѣтъ — 501.

Но, какъ читатель видитъ, число членовъ въ года въ годъ было далеко неодинаково. Въ этомъ отношеніи бібліотечное дѣло имѣло два періода, въ которые цифра членовъ то понижалась, то снова возвышалась. Начавши свое существованіе съ 85 членовъ, въ слѣдующіе два года (1867 и 1868)

библіотека ихъ потеряла почти на половину; а затѣмъ, пріобрѣтеніи въ 1869 г. 95 членовъ (это былъ самый выдавшійся годъ), она снова ежегодно изъ теряетъ, опустынивъ въ 1874 году число ихъ до 21.

Объяснить такое странное колебаніе можно слѣдующимъ. Значительное число членовъ 1866 г. записалось престо ради низкого дѣла, которому на первыхъ порахъ ждала немалыя устроиться. Поэтому, цифра членовъ этого года выражаетъ собой не степень потребности въ чтеніи нашей публики, а скорѣе сочувствіе ея къ учрежденію библіотеки. Что это такъ—можно заключить уже изъ того, что, несмотря на представленіе членами новыхъ правъ въ 1867 году, цифра членовъ въ этомъ году значительно понижалась. Въ 1868 году послѣдовало еще большее пониженіе. Заключили такое постоянное уменьшеніе, комитетъ, въ составъ своего состава, въ слѣдующемъ году употребилъ всѣ старанія, чтобы только привлечь членовъ. Имъ возникъ, какъ председатель комитета, неограниченный размахъ приглашеній, возмущался гражданскіе мужественъ и самъ лично предлагалъ многимъ провиниться въ интересахъ библіотеки—записаться въ члены ея... Цѣль дѣйствительно временно была достигнута: 1869 году могъ похвалиться числомъ членовъ, какъ не одинъ. Однако постоянное причина оказалась гораздо сильнѣе временной. Уже въ слѣдующемъ году число членовъ уменьшилось болѣе, чѣмъ на одну треть. Недостатокъ уменьшенія потребностей въ читателяхъ, комитетъ объяснилъ такое уменьшеніе тѣмъ, что „нѣкоторая часть

публики находятъ удовлетвореніе въ чтеніи только библіотекъ", и что именно эта-то часть и производитъ „калѣбаніа“. Потому, впрочемъ, сама комитетъ увидѣла, что число членовъ „сталоистовъ“ въ зависимости отъ уровня жизни неустойчиво, т. е. отъ большей или меньшей степени сочувствія въ дѣлу общаго блага просвѣщенія“.

Но если число членовъ зависѣло преимущественно отъ указанного „сочувствія“, то стало: вѣзакъ нельзя сказать о модности этого: число тѣхъ всегда выражало степень „запроса публики на чтеніе“.

Подписчики раздѣлялись на двѣ категоріи, различающіяся только тѣмъ, что первая категорія имѣла право пользоваться 3-мя, а вторая—2-мя выстѣми за-разъ.

По годамъ число подписчиковъ было слѣдующее:

	1 категор.	2 категор.	всего.
въ 1864 ¹ / ₂ г.	168	308	476
— 1867 ¹ / ₂ „	190	474	673
— 1868 ¹ / ₂ „	127	673	800
— 1869 ¹ / ₂ „	79	663	742
— 1870 ¹ / ₂ „	142	701	843
— 1871 ¹ / ₂ „	141	776	917
— 1872 ¹ / ₂ „	230	983	1213
— 1873 ¹ / ₂ „	324	945	1269
— 1874 ¹ / ₂ „	395	1041	1436
— 1875 и 9 л.	285	721	1006

Всего же вообще за 10 лѣтъ подписчиковъ было 9376, т. е., среднимъ числомъ, въ годъ по 937.

Сравнительно подсчитавъ по годамъ, легко замѣтить, что число ихъ приближалось именно къ тѣмъ годамъ (1868 и 1874), когда увеличилось число членовъ. Впрочемъ, въ подсчетахъ не было такого колебанія, какое замѣчено на членствѣ. Напротивъ, тутъ мы заматриваемъ постоянное возрастаніе. Это тѣмъ болѣе пріятно, что цифра подписчиковъ служитъ показателемъ успѣха библіотекъ, такъ какъ подписчики прибываютъ въ рядъ читателей и синикистівъ, а съ исключительною цѣлію пользоваться библіотеконъ.

Точно съ такою же цѣлію извѣщаютъ се и ежесѣднечные посѣщатели. Общій цифра ихъ за 8 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ (выдача посѣтителей библіотекъ установлена только съ 1 марта 1867 года, когда было прекращено безплатное чтеніе) равнялась 5317, следовательно въ мѣсяць было, среднимъ числомъ, по 50. Но вѣроятно мы стали бы искать и здѣсь такого же постоянного возрастанія, какое замѣчено въ числѣ подписчиковъ.

■ По годамъ посѣтители распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

въ 1867 г. (съ марта мѣсяца)	-	-	-	-	59.
" 1867 ¹ / ₂ "	-	-	-	-	587.
" 1868 ¹ / ₂ "	-	-	-	-	592.
" 1869 ¹ / ₂ "	-	-	-	-	505.
" 1870 ¹ / ₂ "	-	-	-	-	775.
" 1871 ¹ / ₂ "	-	-	-	-	514.
" 1872 ¹ / ₂ "	-	-	-	-	712.
" 1873 ¹ / ₂ "	-	-	-	-	633.

въ 1874 г. - - - - - 565.
 „ 1875 „ (въ 9 мѣсяцѣхъ) - - - - - 375.

Слѣдовательно, самое большое число посетителей имѣлъ 1872 г., а самый незначительный въ этомъ отношеніи былъ 1869 годъ — опять такъ тотъ самый, въ которомъ было наиболѣе членовъ.

Казалось бы, изъ подобныхъ совпаденій можно вывести такое заключеніе: общій пифрѣ читателей библиотеки ежегодно была одна и та же: не увеличиваясь, не уменьшаясь, она представляла только колебаніе между разными группами читателей. Но такое заключеніе далеко не вѣрно. Если мы сравнимъ изъ года въ годъ общее число читателей, то придетъ къ убѣжденію, что оно подвергалось колебаніямъ, хотя въ гораздо болѣе благоприятномъ смыслѣ, чѣмъ то замѣтно по группамъ. Такъ составляю:

	членовъ	подписавшихся въ 1866 г.	подписавшихся въ 1867 г.	подписавшихся въ 1868 г.	подписавшихся въ 1869 г.
въ 1866 г.	85	476	59	620	4 ¹ / ₁₀
„ 1867 „	56	673	587	1316	8 ⁶ / ₁₀
„ 1868 „	47	800	592	1489	9 ⁴ / ₁₀
„ 1869 „	95	742	505	1342	8 ⁸ / ₁₀
„ 1870 „	60	843	775	1678	11
„ 1871 „	47	917	514	1478	9 ⁷ / ₁₀
„ 1872 „	32	1213	712	1957	12 ⁰ / ₁₀
„ 1873 „	81	1262	633	1933	12 ⁷ / ₁₀
„ 1874 „	21	1436	565	2022	13 ³ / ₁₀
„ 1875 „	27	1006	375	1408	9 ³ / ₁₀
А всего	501	9376	5317	15193	

Такимъ образомъ оказывается, что въ 1874 году библіотека имѣла наиболѣе читателей, а въ 1866 г.—наименѣе; вообще же замѣчается, особенно за послѣдніе годы, постоянное увеличеніе. А если это такъ, то вопросъ: стоитъ ли библіотеку поддерживать?—получаетъ самый утвердительный отвѣтъ, подтвержденный цифрами—этими налицо цифрами показателями удачі или неудачи нелкаго дѣла.

Въ кого же состоятъ читатели нашей библіотеки? Кому она служитъ своимъ литературнымъ средствомъ? Вопросъ эти у насъ получаютъ особое, такъ сказать, истинное значеніе. Въ согласіе, въ библіотекѣ велѣлось (да едва ли и удобно вѣсти) списать читателей по ихъ сословіямъ. По этому, стоить у насъ наизмому, примасту имъ по возможности представить здѣсь сколько-нибудь удовлетворительныхъ данныхъ. Сколько намъ удалось подѣлать изъ поданныхъ билетовъ—исчислили для свѣдѣній составили нѣкую таблицу.

Большинство, и при томъ довольно значительное (всего 2¹/₁₀), членовъ принадлежатъ, такъ сказать, къ служилому сословію—чиновникамъ, военнымъ, духовенству; остальная часть членовъ состоитъ изъ лицъ городскихъ сословій, преимущественно купцовъ. Въ члены записываются у насъ изъ большинства лицъ, для которыхъ 6—10 руб. уплатить сразу не составляетъ большого расчета: все это лица относительно состоятельныя. Совсѣмъ не то подличники и посѣтители. Хотя мы и здѣсь встрѣчаемся тоже съ самымъ большимъ числомъ того же „служилого“ со-

своих; но здесь оно—не дернхъ, составляетъ только лишь простое большинство, а во вторыхъ, все это преимущественно люди бѣдные, которые, можно сказать, изъ послѣднихъ грошей удачною судьбою скитачицы поднимая взносы, чтобы только пользоваться библіотекою.

На сколько именно служить намъ библіотека, какъ чинамъ, кто ее выходя посѣщать, довольно обстоятельна свѣдѣніе даетъ списокъ посетителей, который ведется библіотекаремъ.

Какъ вычитается изъ списка, за десять лѣтъ библіотекѣ посетило:

I. Служащихъ:

гражданскаго вѣдомства	38155
военнаго вѣдомства	10196
духовнаго вѣдомства	2546
	50896

II. Городскихъ сословій:

купцовъ и мѣщанъ	15349
разночинцевъ	10681
	26030

III. Учащихся:

студентовъ, гимназистовъ, таксаторовъ, учениковъ сарійскихъ училищъ—ремесленнаго и ремесленнаго, и т. п.	17258
--	-------

IV. Дичъ жезскаго пола	875
----------------------------------	-----

Итого	95052
-----------------	-------------

Итакъ, оказывается, что библиотека наша имѣла въ годъ, средняго числа, болѣе $9\frac{1}{2}$ тысячъ посѣтителей, т. е. на день приходилось отъ 26 до 27 посѣщень. Между тѣмъ, кіевская библиотека, въ теченіи того же самаго времени, посѣтителей имѣла всего только 14224 (*)—средняго числа, въ годъ по 1422, а въ день по 4... У насъ—27, тамъ—4!.. Кому вбросится въ голову это громадное различіе, показывающее, что наша библиотека съ самаго разсѣ посѣщается чело кіевскою?.. Это тѣмъ болѣе удивительно, что хитомарская библиотека, кромѣ удовлетворенія посѣтителей, служила еще весьма громадному числу подвизниковъ, бранившихъ книги за домъ. Обстоятельство это могло также до нѣкоторой степени вліять на уменьшеніе посѣщень,—такъ какъ въ читальнѣ много, а можетъ быть и весьма много, нельзя было выстать всего, чего требовали посѣтители...

Изъ приведенныхъ нами выше свѣдѣній видно, что число посѣщень между группами читателей распределяется тоже довольно неравномерно. На служащихъ лицъ приходится $53\frac{1}{2}\%$ всѣхъ посѣщень, на лицъ городского сословія— $27\frac{1}{2}\%$, на учащуюся молодежь $18\frac{1}{2}\%$, а на лицъ женскаго пола всего— $\frac{2}{3}\%$. Принимая во вниманіе, что библиотека посѣщается публикою преимущественно для иза-

(*) См. „Кіевлянина“ 1876 г. № 51.

комства съ животревожающей новостями, т. е. для чтения газетъ и журналовъ, — мы отсюда можемъ заключать, въ какой степени каждая изъ приведенныхъ группъ нашей публики интересуется политическими и общественными событіями, на столько каждая изъ нихъ проникнута тѣмъ „духомъ общественности“, который служитъ дучинимъ барометромъ цивилизаціи каждаго общества.

Впрочемъ, по однимъ количественнымъ свѣдѣніямъ, еще невозможно составить полного понятія о потребностяхъ и литературныхъ вкусахъ читателей. Въ этомъ отношеніи гораздо болѣе точнымъ матеріаломъ могутъ служить свѣдѣнія о числѣ и родѣ удовлетворенныхъ требованій.

V.

Потребности читателей.

Обратившись къ разсмотрѣнію потребностей читателей, мы прежде всего считаемъ нужнымъ предложить слѣдующія замѣчанія.

Если количествомъ читателей — не только у насъ, но и заздѣ — мѣрять отъ примѣрки публики къ этому роду изданій, а самая примѣрка пріобрѣтается временемъ и выводится изъ прямой зависимости отъ степени развитія даннаго общества; то все эти причины вліяють въ гораздо болѣеи степени на примѣрку къ серьезному чтенію. На сей разъ какъ развитію индивидуума, такъ и развитію общества —

одно и то же. Какъ отдѣльная личность первоначально ищетъ въ чтеніи одной занимательности, удовольствія пристрастнаго любопытства, и заходитъ удовольствіе въ книгахъ легкаго, преимущественно belle-lettres'наго содержанія, а потомъ уже, мало-по-малу, развиваясь, переходитъ къ сочиненіямъ научнаго содержанія—не ради протирокденія времени, а ради удовольствія каждой жаждѣ: такъ точно и общество. И если бы это было иначе, тогда слѣдовало бы предположить, что развитіе общественное поднимается впередъ не постепенно, а какими-то скачками. Между тѣмъ этого не гдѣ и нискогда не бывало и не бываетъ. Но зато тѣхнй, часто неровный и едва замѣтный шагъ впередъ—и есть дѣйствительный ходъ прогресса.

Подтвержденіе этого мы находимъ, пробѣгая нѣкогда изъ года въ годъ и возбывшаго число требованій, удовлетворенныхъ нѣсколькими библіотеками. Количество ихъ было слѣдующее:

	въ числѣ изданныхъ.	въ числѣ полученныхъ.	въ числѣ возвращенныхъ.	въ числѣ находящихся въ библіотекѣ.
въ 1 году	2179	6943	1658	10780
" 2 "	1543	6024	2210	9777
" 3 "	1441	7909	2969	12319
" 4 "	777	4410	2728	7915
" 5 "	1012	5319	2787	9118
" 6 "	1296	5988	3263	10647

7	1496	6389	3175	11060
8	1833	7586	3478	12897
9	2064	8016	3407	13487
10	1933	7793	3168	12894
Итого	15574	66877	28543	110794

Такая обстановка, на каждый годъ, въ среднемъ году, приходится удовлетворенныхъ требований болѣе 11 тысячъ,—следовательно въ сутки по 916, а въ день болѣе чѣмъ по 30. Сравнивая числа эти съ числами ежедневныхъ посѣдній, придется сказать, что *библиотечная служба гораздо болѣе тѣмъ чинималась, которые брали книги на домъ, нежели книги, которые получались изъ читальни.* Въ точномъ лицъ, державшихъ ея удовлетворена 30 запросовъ, тогда какъ посѣднихъ—только 26.

Ужъ одного того, что она не оставалась безъ читателей, что весьма значительное число ихъ въпрямую было удовлетворено ею,—достаточно, чтобы признанъ учрежденіе ее являю въ высшей степени разумнымъ и практическимъ, вызванную самымъ потребностями жизни, а не принятой извнѣ, на основаніи теоретическихъ соображеній.

Если бы намъ, послѣ этого, предложенъ вопросъ: дѣйствала ли библиотека, служа читавшей публикѣ, какъ общественное развитіе? Мы уже теоретически, во тѣмъ не менѣе безошибочно, могли бы отвѣтить утвердительно.

Конечно, саредѣлить въ этомъ отношеніи столько пользы, какой имѣетъ библиотека, едва ли съ

точностію возможно въ настоящее время. По требованіямъ читателей мы можемъ еще, пожалуй, включать о настоящемъ участіи развитія нашего общества, о его литературныхъ высказъ и степени ихъ удовлетворенія; но сказать: библіотека подвинула наше общественное развитіе на столько-то, — мы беремся, уже по одному тому, что библіотека существуетъ всего небольшимъ періодъ времени. По этому, оставая отвѣтъ о степени привнесеннаго пользы будущему историкъ нашего просвѣщенія, — мы, по количеству удовлетворенныхъ требованій, постараемся отвѣтить на другой вопросъ, а именно: каковы были потребности нашей читающей публики!

Приведенныя выше свѣдѣнія показываютъ, что, въ среднемъ вывелъ, удовлетворенныя требованія составляли: по отдѣлу наукъ 60 0/0, по журналистикѣ 26 0/0 и по сочиненіямъ научнаго содержанія — 14 0/0. Сравнивая же тогдашнѣ требованія на эти послѣдніе сочиненія, — потребленіе которыхъ служить показателемъ общественнаго образованія и развитія, — мы приходимъ къ слѣдующему выводу. Начиная свое существованіе довольно блистательно 20 1/4 0/0-ми требованіемъ на научныя книги и, потомъ, постепенно опускаясь: въ 1867 году до 15 3/4 0/0, въ 1868 г. — до 11 3/4 0/0, въ 1869 г. — до 9 3/4 0/0 общаго числа требованій, — съ 1870 года библіотека снова начинаетъ возмншать удовлетворенія на означенныя книги: въ 1870 г. до 11 0/0, въ 1871 — до 12 1/4 0/0, въ 1872 — до 13 1/2 0/0, въ 1873 — до 14 1/4 0/0, въ 1874 — до 14 1/2 0/0 и, наконецъ, въ 1875 году — до 15 0/0

требований, улаживающихъ на поднятiе уровня общественнаго развитiя.

Итакъ, самымъ колеблемымъ цифри требований, и теперь уже вышло просвѣтать, что *библиотечная* наша, въ такой короткой срокъ, *примемъ* *существовавшую* *по плану* *просвѣщенiю*: она не оставила *установившагося* *развитiя* *своихъ* *читателей* *въ* *полнотѣ* *заслуженной*, а *хотѣ* *надѣвно* *и* *съ* *значительными* *условiями*, *добавляя* *ихъ* *различнiе* *по* *пути* *прогресса*.

Заявленная обзоръ достигнута нашей библиотеки, ни во коемъ не коснется отношенiй къ ней читателей, а также нѣкоторый изъ характеристикъ. Материаломъ для статьи до нѣкоторой степени можетъ служить „книга замечанiй“, установленная съ цѣлью исполнить замечанiя о недостаткахъ библиотеки, способахъ ее улучшенiя, и т. д. Книга эта могла бы быть лучшимъ выраженiемъ общественнаго желанiя, предъявленнаго библиотекѣ, отношенiю публики о ея удобствахъ и неудобствахъ, хорошихъ сторонахъ и дурныхъ,—словомъ, относительно библиотеки—нашихъ общественнымъ мнѣнiемъ. Но, въ сущности, книга эта никогда отвѣчаетъ своему назначенiю.

Всѣхъ замечанiй, записанныхъ въ книгу за 10 лѣтъ, 167; но изъ нихъ едва ли и третья часть относится къ дѣлу, касаясь или условiй подписки, или изданiй въ правилахъ, или предложенiй—какия слѣдуетъ приобрести въ библиотеку книги, и т. п. Большинство замечанiй, по выраженiю одного изъ по-

сѣтителей, „похищено съ дѣлю внести и свою строку въ книгу“, сѣ дѣлаются „съ легкомысліемъ“, никогда, какъ выразился другой посѣтитель въ самой же книгѣ, замечая эти—„нравію явны замѣчания безъ смысла“... Въ 1849/50 году комитетъ въ отчетѣ самъ вынужденъ былъ сознаться, что книга замѣній, установившая для прекрасной цѣли, „обратилась въ органъ частной полемики между посѣтителями“...

Итъ-ли чего же гадается эта полемика? гдѣ ее настоящій источникъ, начало? не отражаются ли и на ней наши нравы и тѣ условія, при которыхъ мы живемъ?

Казалось бы, что библіотека, какъ одно изъ свѣтлыхъ междувѣстовальныхъ учрежденій, должна прерывать національные страсти; казалось бы, что всякъ, вступающій въ это зданіе науки и цивилизаціи, долженъ забыть о томъ, что, сидящій съ нимъ рядомъ, сидѣтъ—его политическій врагъ или противникъ... Ничуть не бывало. Вераба,—правда, скрѣпѣлая, глухая,—долго прорывается и вѣдѣсь.

Особенно она обнаруживается въ возмнѣхъ русскихъ съ евреями, какъ все таки ильбогѣ частини посѣтители библіотеки. Достаточно было, напр., г. К., въ довольно скромныхъ выраженіяхъ, пожаловаться, что некоторые изъ посѣтителей приходятъ въ библіотеку, „какъ на вѣсто если не разнѣе, то похожее на публичныя гулянья“, и при этомъ упоминать на еврей Г.,—какъ соей послѣдній начинаетъ долать грѣхи и молнія на всѣхъ евреяхъ... и, по еврейской привыч-

къ, старается изобразить угнетенную безвинность, съ цѣлію разжалобить читателя говорить, что онъ — „жизнь“ и т. д...

Нельзя, правда, безъ удивленія читать и такихъ свѣтовъ, которые рекомендуютъ „въ видахъ приличія, воспретать входить въ библиотеку съ запертыми (Т) востонами и съ пиджанами...“ И это въ то время, когда сами же сори, устами одного изъ своихъ представителей, признали, что „публичная библиотека, между прочимъ своимъ назначеніемъ, имѣетъ цѣлю сблизить между собою русскіе, а не отталкивать ихъ другъ отъ друга“...

Врядъ когда проскакиваетъ между русскими и поляками. „Польскій глоссъ“ увидѣлъ, напр., одинъ изъ подписчиковъ въ восторгѣ воскликнуть: подобное обращеніе сторожа — быть можетъ, полученнаго утѣра... При чемъ истинно воскликнуть: подобное обращеніе „могло бы быть терпимо русскими въ Житомирѣ отъ маяковъ въ 1864 г., но никакъ не въ 1868, — да еще въ русской публичной библиотекѣ, отъ слуги-толпа поляка!!“.

А между тѣмъ, въ отношеніяхъ самихъ читателей, замѣчается неадекватность... Записано, напр., нѣсколько жалобъ на то, что нѣкоторые изъ посетителей выбираютъ се стѣла „не нѣсколько ЖЖ газетъ — и, читая одни, держать надъ рукой другіе, чтобы имъ тѣмъ передать ихъ своимъ законнымъ“. Записано даже замечаніе, что нѣкоторые при данахъ „позволяютъ собі произносить въ сосѣдствѣ приличныя фразы“... и т. д.

Читая всё эти жалобы, явленія, возможно хотѣ
внять ихъ. Не есть такіа, что я помню видѣла.
Такъ, 28 октября 1868 г., приселъ въ книгу зава-
леніе, отличающееся крайне-количественною оригиналь-
ностію языка—и въ тоже время въ соотвѣтъ понятномъ.
Посѣтитель пишетъ: „для представленія читающимъ
въ пропускъ чтенія удобства въ изложеніяхъ мыслей,
необходимо сократить безполезныя дѣйствія въ отыска-
ніи книгъ“.. А одинъ доказательствъ даже закончилъ
начатое изъясненіе...

Таковы еще явленія нашихъ временъ!.. Невольно
слетѣть съ языка: о, tempo! о, tempo!

Но времена мѣняются—времена улучшаются. И
чѣмъ больше у насъ будетъ такихъ учреждений, какъ
библіотека, тѣмъ скорѣе мы дождемъ и лучшихъ вре-
менъ и лучшихъ правъ. Все дѣло состоитъ лишь
въ томъ, чтобы устроить этиа учреждения пользо-
ваться. Надо дать имъ жизнь, связать ихъ съ на-
шимъ востановленіемъ.

На сколько наша бібліотека была оживлена, на
сколько жизнь ея вліяла на развитіе общественной
среды, на прогрессивное движеніе отъ насъ къ
свѣту,—мы это видѣли. Можно надѣяться, что и въ
будущемъ вліяніе это не ослабѣетъ, а напротивъ того
усилится, укрѣпится, все глубже и глубже запуская
свои благотворные корни въ различные слои нашего
общества.

Житовику въ савокъ недалекомъ будущемъ предстоитъ обозначеніе. Мы говоримъ о введеніи у насъ важнаго городского положенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что наше городское самоуправленіе рано или поздно востанетъ въ библіотекѣ. Станемъ же надѣяться, что оно приметъ се надъ своею покровительствомъ, какъ одно изъ своихъ самыхъ важныхъ и дорогихъ учрежденій, судьба котораго связана тѣснѣйшимъ узами съ интересами города.

Быть можетъ тогда — и только тогда — пробудется, приведенное нами въ движеніе, блаженныя слова знаменитаго графа, о возрожденіи „духа общности и общественнаго чувства у жаны, сей“, — чего намъ теперь такъ недостаетъ и безъ чего нисколько невозможно общественное дѣло!

Житовскій.

Іюль, 1876 г.

